

Се Чжию правда не могла понять.

Как такой прямолинейный человек, как Чи Линь, мог оказаться злодеем в этой истории?

Хотя это был первый раз, когда Се Чжию шла по пути злодейки в мире, куда переселилась, злодеи, с которыми она сталкивалась раньше, были всегда либо сильными интриганами, либо хорошо притворялись. Почему они не были такими, как Чи Линь, который обладал столь явно высокомерным характером?

Система объяснила: «Злодей - также персонал, созданный автором и имеет собственный путь развития. На данный момент Чи Линь, по оценкам системы, персонаж, имеющий наибольшее количество очков очернения во всей книге, и его можно использовать, чтобы хозяйка получила больше очков опыта».

Судя по этому, у Чи Линя должна быть непростая история жизни. Просто жаль, что после ее смерти автор, кажется, не смог найти никакого другого персонажа для мучений. Сюжет стал очень отвлеченным, и многие детали оставались неизвестными.

Но системную аутентификацию невозможно обмануть, и зловеще звучащие очки очернения также были очень приятны. Даже если бы Се Чжию и Чи Линь и не были в особенно хороших отношениях прежде, ради блага своих почек теперь она была совершенно готова снова установить с ним дружеские отношения.

И просто это... человек напротив смотрел обиженно.

Выражение лица Чи Линя было полно отвращения, но внутри он был на самом деле совершенно ошеломлен.

С такого расстояния неожиданно показалось, что его голова забита мыслями: она выглядела бледнее, чем раньше?

Ее личико было с кулачок, а ресницы - очень длинными. Как она стала настолько привлекательной, избавившись от своего шрама? Но, на самом деле, даже тогда...

Голова Чи Линя была забита мыслями, но затем он задумался, какого черта вообще размышляет об этом.

Какое отношение привлекательный вид Се Чжию имел к нему? Он просто чувствовал ответственность и беспокойство за нее, потому что это он привез ее обратно в семью Се.

Чи Линь пришел в себя и намеренно опустил на нее взгляд.

- Что еще за рукопожатие, кем ты себя возомнила?

Се Чжи с сожалением убрала руку, думая, что это правда оказалось не так просто.

Но, к счастью, как Чи Линь ни относился бы к ней, по меньшей мере, у нее постоянно прибавлялось очков очернения.

Чи Линь посмотрел, как она прячет руку в карман, и выражение его лица стало даже более отвратительным. Затем он увидел, как девушка достает из кармана мобильник, и спросил:

- Тогда как насчет того, чтобы добавить меня в «WeChat»?

Се Чжи подумала, в конце концов, разве не было бы правильно в качестве первого шага к установлению хороших отношений с мальчишкой просто начать больше общаться, верно?

Кто мог бы подумать, что Чи Линь даже больше разозлится.

Он сердито фыркнул:

- У меня есть твой «WeChat»!

Уже три года!

Но ты ни разу не написала ни одного сообщения!

Се Чжи: - ...

Она смотрела, как Чи Линь уходит большими шагами, словно огромная злая птица, и с каким-то сожалением подняла руку.

- Эй...

«Динь... соединение разорвано».

Се Чжи вздохнула.

Как всем известно, развитие чувств и описание пути главной героини в приятном романе обычно не достигает цели. У Се Чжи ни разу ни с кем не было серьезных отношений в последних нескольких мирах, вместо этого она всегда боролась за свою карьеру, а потом переселялась в новый мир, когда ей это удавалось, и все это было выражено в такой степени,

что она до сих пор маловато знала о мужчинах.

Она предположила, что, должно быть, прямо сейчас кронпринц зол, потому что она действительно не дорожила его «WeChat»ом, так?

Система закончила расчеты к этому моменту и выдала заявление: «Общий рост очков очернения: +12.383 очка».

Так как скорость потока менялась в режиме реального времени при перепадах настроения Чи Линя, прямо сейчас скорость потока точно равнялась нулю. В любом случае, предпринимать попытки, чтобы сказать пару слов и заработать очки очернения, действительно до сих пор представлялось кратчайшим путем.

Кроме того, согласно ее наблюдениям, когда она предложила Чи Линю пожать руки только что, он испытал раздражение, бешенство и прочее, и скорость потока очков очернения неожиданно резко увеличилась.

Се Чжили безразлично подумала: если с отношениями правда плохо...

То бесить его - это нормально.

Эм...

* * *

На первый день занятий ничего не было запланировано, студенты, как правило, должны были обмениваться ощущениями и информацией.

Учебная программа в Кимберлитоне не была особенно требовательной, и здесь имелось много курсов, имевших статус подходящих «первоклассному учебному заведению», тут даже можно было кататься на лыжах.

Основываясь на полученных сведениях, Се Чжили сначала разработала небольшой план: попытаться и понять расписание занятий Чи Линя. Так как она помнила, что, хотя Чи Линь уже был старшекурсником, у него не было достаточного количества средств, так что, в теории, он тоже должен был оплачивать некоторые курсы аспирантуры в этом семестре.

Таким образом, если бы она ходила на те же занятия, что и он, она смогла бы сесть чуть поближе к нему и подключиться к «сети».

Вернувшись домой, Се Чжили обнаружила, что отец и мать Се, которые часто выезжали на светские тусовки, были дома, и даже они были довольно строго одеты.

Когда она опять осмотрелась, то, конечно, Шангуань Чэнь уже сидел в столовой семьи Се.

- В последний раз, как Вэйлянь госпитализировали, все это случилось благодаря А-Чэню, который о ней позаботился. Взгляни, вот что случилось в нашей семье, но мы вынуждены были тебя побеспокоить, - отец Се посмотрел на Шангуань Чэня глазами, полными признательности.

Шангуань Чэнь изогнул губы в улыбке.

- Я должен был это сделать, дядюшка.

Семейство Се и Шангуань дружили семьями. Хотя близнец семьи Шангуань развивался, и она получали ресурсы куда лучше, чем семья Се, в конце концов, отношения двух семей все равно базировались на заключении брака.

Отец Се потрепал Вэйлянь по плечу и попросил ее налить Шангуань Чэню вина. Се Вэйлянь затем изящно приблизилась к нему, вся картина была такой радостной и гармоничной, что никто не вспомнил о настоящей дочери семьи Се, которая действительно должна была выйти замуж в семью Шангуань.

Старая Се Чжи, вероятно, изо всех сил пыталась сюда вписаться, к примеру, готовя больше блюд, чтобы у нее было больше тем для беседы. Но теперь, когда она взглянула на своих родных родителей и сестру-близнеца, в ее сердце уже была пустота.

Если вспомнить сюжет, семья Се действительно пойдет под откос в ближайшем будущем из-за провала одного своего проекта. Затем это приведет к серии разграблений семейного богатства и мелодраматичных «преследований», тогда как Шангуань Чэнь будет постоянно колебаться и метаться между двумя сестрами семьи Се.

С одной стороны, он стал бы наслаждаться ощущением превосходства из-за того, что за него сражаются, тогда как с другой он прибегнул бы к вредному способу проверить, кто действительно любит его, в итоге: старомодный герой был два сапога пара с ее сестрой, и правда еще тот придурок.

- А... старшая сестра вернулась!

Се Вэйлянь была первой, кто заметил присутствие Се Чжи. Она намеренно не рассказала Се Чжи, что сегодня вечером приезжает брат А-Чэнь, и поздоровалась с ней так, словно ничего не случилось.

Она почему-то выглядела нелепо: теперь все в кругу знали, что Чжу Юйцзе собирается ухаживать за Се Чжи, хотя ее старшая сестра любила Шангуань Чэня. Но у семьи Чжу Юйцзе были неплохие данные, и он выглядел неплохо. За Се Чжи раньше никто не ухаживал, так что ей было бы очень сложно отказать, верно...

Отец Се был немного недоволен.

- А-Чэнь приехал, а ты все равно вернулась так поздно!

Се Чжи приподняла брови, и Се Вэйлянь поспешно сказала:

- Брат А-Чэнь не станет винить старшую сестру! Старшая сестра, садись быстрее и ешь!

Се Чжи скользнула быстрым взглядом и увидела, что все уже почти доели.

- Нет, спасибо, я не буду, я поела по дороге.

Се Вэйлянь как будто сожалела.

- Ах... но сегодняшние морепродукты очень вкусные.

После ухода Се Чжи Шангуань Чэнь вдруг сказал:

- Разве у нее не аллергия на морепродукты?

Лицо Се Вэйлянь тут же застыло. Отец Се и матушка Се тут же немедленно показались неловкими и поспешно сменили тему.

После трапезы Се Вэйлянь отправилась проводить Шангуань Чэня.

- Братец А-Чэнь, - она мягко потянула его за край пальто с глазами, полными слез, - я слышала, что Чжу Юйцзе собирается ухаживать за моей старшей сестрой... Ты... ты же не возражаешь, верно?

Брови Шангуань Чэня незаметно нахмурились, но вскоре после этого он презрительно улыбнулся:

- Конечно, я не возражаю.

В конце концов, он просто не верил, что женщина, которая любит его, еще может смотреть на других.

Се Вэйлянь ухмыльнулась. Затем она склонилась чуть ближе и с сердитым раздражением спросила:

- Что насчет меня? Братец, тебе есть до меня дело?

Шангуань Чэнь обнял ее за талию, но сам сказал:

- Вэйлянь, я отношусь к тебе как к своей младшей сестре.

Когда он договорил, то уверенно и непринужденно повернулся и сел в семейную машину Шангуаней.

Се Вэйлянь тупо таращилась ему в спину.

Этот человек, всегда так очарователен... она обязательно сделает так, чтобы он принадлежал ей!

Се Чжиин, стоявшая у окна и случайно увидевшая эту сцену, раздраженно задернула шторы.

Искры в глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/77147/2347718>